

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/frnnpj>

Формирование профессиональной судебной корпорации в России (XVIII–XXI вв.)

Лонская Светлана Владимировна

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Россия, Калининград

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

<https://orcid.org/0000-0002-0500-6132>

slonskaya@kantiana.ru

Аннотация: В статье комплексно раскрываются теоретико-исторические аспекты формирования профессиональной судебной корпорации в России в XVIII–XXI вв. Цель – уточнить понятийно-категориальный аппарат теоретико-исторических исследований проблем судебной власти и смоделировать процесс формирования профессиональной судебной корпорации в России в XVIII–XXI вв. Проблема профессий и профессиональных корпораций как социальных явлений дискутируется и социологами. Для юристов ответы, полученные социологами, имеют значение в исследовании судебной корпорации, истории ее становления и последующего развития. На основе методологии структурно-функционального подхода и модели профессионализации социолога Г. Виленского предложена авторская трактовка соотношения категорий *профессия судьи*, *судейский корпус*, *судейская корпорация*; установлены направления процесса формирования профессиональной судебной корпорации в России в XVIII–XXI вв.; представлена периодизация указанного процесса. Обоснован вывод, что обособленная и постоянная судебная функция обуславливает возникновение профессионального судебного корпуса, формой организации которого становится профессиональная судебная корпорация. Совокупность всех этих элементов составляет профессию судьи. Формирование судебной корпорации осуществлялось в России в трех направлениях: нормативном, организационном и символическом, с высокой степенью регулирующего воздействия государства. Сделан вывод, что началом формирования судебной профессии и профессиональной корпорации в России стали судебные реформы XVIII в., а завершение процесса – медленного, нелинейного и дискретного – следует отнести только к XXI в. Именно в течение указанного исторического периода завершились все необходимые стадии профессионализации, а профессиональная корпорация окончательно стала формой организации российского судебного корпуса. В истории формирования профессиональной судебной корпорации в России XVIII–XXI вв. выделено пять этапов: первый этап (XVIII в.); второй этап (первая половина XIX в.); третий этап (1864–1917 гг.); четвертый этап (1917–1989 гг.); пятый этап (1989 г. – начало XXI в.).

Ключевые слова: профессия судьи, судейский корпус, судебная корпорация, история суда, Россия

Цитирование: Лонская С. В. Формирование профессиональной судебной корпорации в России (XVIII–XXI вв.). *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2024. Т. 8. № 2. С. 195–204. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-195-204>

Поступила в редакцию 04.03.2024. Принята после рецензирования 25.03.2024. Принята в печать 25.03.2024.

full article

Development of Professional Judicial Corporation in Russia in XVIII–XXI centuries

Svetlana V. Lonskaya

Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia, Kaliningrad

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

<https://orcid.org/0000-0002-0500-6132>

SLonskaya@kantiana.ru

Abstract: The article introduces a comprehensive analysis of professional judicial corporation in Russia in the XVIII–XXI centuries in its theoretical and historical aspects. The research objective was to clarify the concept and categories of judicial power, as well as to model the process of its development in Russia. The issue of professions and professional corporations as social phenomena is a matter of sociology. For lawyers, sociological studies are important in connection with the issue of judicial corporation development, i.e., its theoretical and historical development. The author relied

on the structural and functional approach to the professionalization model developed by sociologist G. Vilensky, who interpreted the categories of judicial profession, judiciary, and judicial corporation. The authors revealed the directions in the development of the professional judicial corporation in Russia in the XVIII–XXI centuries and periodized this process. A separate and permanent judicial function determined the emergence of professional judiciary, organizationally represented by a professional judicial corporation. The profession of a judge is all these elements combined. The judicial corporation developed in Russia in three directions, i.e., normative, organizational, and symbolic, with a prominent regulatory influence of the state. The judicial profession and professional corporation started to develop in Russia during the judicial reforms in the XVIII century. This slow, nonlinear, and discrete process was completed as late as in the XXI century with all the necessary stages of professionalization: the professional corporation finally became the organization form of the Russian judiciary. The authors revealed five stages in the history of the professional judicial corporation in Russia: 1) XVIII century; 2) the first half of the XIX century; 3) 1864–1917; 4) 1917–1989; 5) 1989 – early XXI century.

Keywords: profession of a judge, judiciary, judicial corporation, judiciary history, Russia

Citation: Lonskaya S. V. Development of Professional Judicial Corporation in Russia in XVIII–XXI centuries. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(2): 195–204. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-195-204>

Received 4 Mar 2024. Accepted after review 25 Mar 2024. Accepted for publication 25 Mar 2024.

Введение

Одним из первых в современной отечественной историко-правовой науке обратился к проблемам формирования судейского корпуса и профессиональной судейской корпорации в России Д. О. Серов: вначале в статье 2008 г. [1], а затем в своей классической монографии о судебной реформе Петра I [2]. Он же дал судейскому корпусу и первое в историко-правовой науке определение [2, с. 253–254]. Впоследствии эта проблематика нашла отражение в работах многих других исследователей [3–10].

Проблема профессий и профессиональных корпораций как социальных явлений дискутируется и социологами. Для юристов ответы, полученные социологами, имеют значение в исследовании судейской корпорации, истории ее становления и последующего развития. Существенный вклад в эту область был внесен В. В. Волковым и др., чья монография «Российские судьи: социологическое исследование профессии» значительно расширила наши представления о предмете [11]. В то же время авторы монографии при изучении проблемы сознательно отбросили исторический промежуток до середины XX в., полагая, что он избыточен для изучения судейского корпуса начала XXI в., и период Империи, если и связан с этим временем, то лишь опосредованно, т. е. через послереволюционные преобразования [11, с. 55]. Действительно, разрыв советской системы с предшествующей можно трактовать как дискретность исторического развития в XX в. (хронопаузу, хроноразрыв) [12, с. 19–20]. Однако хроноразрыв не исключает преемственности [12, с. 39–40], и более широкому историко-правовому взгляду на проблему эта трактовка не мешает.

Таким образом, степень разработанности проблемы формирования судейской корпорации в отечественной

науке хоть и довольно существенна, но дает основания дополнительно выдвинуть ряд вопросов, требующих дальнейшего осмысления.

Судейский корпус и судейская корпорация – как соотносятся эти категории? Насколько верно, что в социальной структуре мы можем выделять юридическую корпорацию как группу, которую отличает принадлежность к юридической деятельности в целом, так и отдельные корпорации (адвокатов, нотариусов, судей и т.д.)? Сколько в этих корпорациях профессионального? Как институционализировалась судейская корпорация в России, через какие качественно различные стадии прошла?

Поставленные вопросы определяют главные задачи настоящего исследования: выявить соотношение категорий *профессия судьи, судейский корпус, судейская корпорация*; установить направления, факторы и периодизацию процесса формирования профессиональной судейской корпорации в России.

Методология

В качестве методологической основы исследования приняты структурно-функциональный подход к познанию общественных отношений и модель профессионализации социолога Гарольда Виленского [13], описывающая стадии формирования профессий и профессиональных корпораций. Модель, обоснованная ученым еще в начале 1960-х гг., сохраняет свою эвристическую роль и в современных исследованиях [14], особенно тех профессий, которые давно и прочно приобрели общественное признание (юристы к таковым, безусловно, относятся) [15, р. 34]. По Г. Виленскому, профессии и их корпорации проходят несколько стадий [13, р. 142–146]:

1. Если поначалу большинство профессий выполнялись разово, то со временем они превращаются в постоянное занятие, в полный рабочий день.

2. Постоянный характер работы требует специальных знаний. Им надо обучаться и обучать. Возникают и развиваются учебные заведения, учебные курсы, научные исследования, ученые степени и вся связанная с этим научно-образовательная инфраструктура: университеты, школы, профессора, научные журналы и т. д.

3. Профессионально подготовленные люди, особенно те, кто получил специальные знания в числе первых, создают профессиональную ассоциацию. Те, кто оказался первым, составляют ее костяк, закладывают базовые правила поведения и осуществления деятельности.

4. Наличие профессиональной ассоциации влияет на рынок труда и позволяет не просто конкурировать, а регулировать конкуренцию. Чем более крепнет профессиональная ассоциация, тем больше она стремится к монополизации, исключительности. Для членов ассоциации вводятся квалификационные экзамены и применяются другие меры правовой защиты (например, вводится наказание за работу без соответствующей лицензии и т. п.).

5. Устранение неквалифицированных и недобросовестных лиц, регулирование внутренней конкуренции и внешних коммуникаций, правовая защита, формирование стандартов качества и эталонов поведения воплощаются в формальный этический кодекс – совокупность корпоративных правил.

Модель Г. Виленского основана на эмпирических данных, полученных в индустриальную эпоху, и может адекватно быть применена к периодам Новой и в значительной степени Новейшей истории (XVIII – первая половина XX в.). В новую исследовательскую ситуацию ставят нас постиндустриальная и цифровая эпохи, изменяющие отношение к профессиям и профессионализации и требующие новых подходов к их познанию. Однако известный консерватизм юридической профессии замедляет ее трансформацию, поэтому модель Г. Виленского может быть экстраполирована и на период до начала XXI в., во всяком случае, в приложении к России, где судебная реформа началась в 1990-е гг. на основе принципов, сложившихся еще в индустриальную эпоху.

Следует отметить, что роль государства в формировании профессий и рынка труда, в особенности судейского, имеет принципиальное значение, поскольку суд – это государственная функция. Мысль о роли государственного регулирования в формировании судейской корпорации подчеркивают и исследователи М. Нил и Дж. Морган, выделяя германский (с высокой степенью государственного влияния) и английский (с низкой степенью) варианты [14, р. 20]. Этот подход был использован в настоящем исследовании

при оценке роли государства применительно к российской истории.

Исторический подход применяется в его сравнительно-правовом ракурсе (сравнительно-историческом правовом методе) и в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения [12]. Указанный подход дает возможность сравнивать различные состояния профессии судьи, судейского корпуса, судейской корпорации на разных этапах их формирования, устанавливая нелинейный и хронодискретный характер таких явлений и процессов, а также в историко-генетическом методе, позволяющем определить ход этих этапов. Специальные юридические методы формально-юридического анализа и толкования права нашли свое применение в исследовании правовых норм и судебных правоотношений.

Результаты

Профессия судьи, судейский корпус и судейская корпорация

Авторы работы «Российские судьи: социологическое исследование профессии» определяют следующие признаки профессии (профессиональной группы): профессии конституируются особым знанием и компетенциями, самоуправлением и автономией, профессиональной этикой и ограниченным членством; «профессиональные группы используют все вышеперечисленное в конкуренции с другими социальными группами за меру общественного престижа (статус) и за то, чтобы получить и удержать монопольный контроль над сферой деятельности, максимизируя тем самым свой доход в долгосрочной перспективе» [11, с. 9]; юридическая профессия, как полагают исследователи, сегментирована, и профессия (профессиональное сообщество) судьи – один из таких сегментов [11, с. 13–14]. Из такого социологического понимания профессии судьи мы и будем исходить далее. Профессия, таким образом, не сводится только к функции. Род деятельности и функция – лишь исходная точка. *Профессия судьи* – это вид юридической профессии, деятельность на постоянной основе по отправлению правосудия, осуществление которой требует от лица позиционирования себя как носителя судебной власти и части сообщества, наличия специальных знаний и компетенций, соблюдения этических правил поведения, личной и деловой дисциплины.

Определение судейского корпуса, предложенное Д. О. Серовым, носит не столько юридический (формально-правовой), сколько социологический характер: «круг должностных лиц, основная профессиональная обязанность которых состоит в отправлении правосудия» [2, с. 253–254]. В определении обозначен признак профессионализации, единства профессиональной функции для определенной

группы субъектов. Профессия судьи влечет своим появлением и возникновение судейского корпуса. В судейском корпусе можно выделить состав, установить способы его формирования и другие характеристики. Юридическая институализация судейского корпуса происходит через правовой статус судьи. *Судейский корпус* – это совокупность лиц, принадлежащих к профессии судьи, т. е. лиц, чьей профессиональной обязанностью является отправление правосудия.

Термин *судейская корпорация* встречается в научной литературе как синоним судейского сообщества [16; 17]. Корпорация, как правило, определяется через родовые понятия сообщества или объединения. В то же время Е. В. Бурдина приходит к выводу, что судейское сообщество – это особый феномен: профессиональное публично-правовое образование, имеющее признаки и корпорации, и учреждения [18, с. 91]. С точки зрения правовой характеристики такая трактовка современного российского судейского сообщества обоснована. Но очевидно, что в другие эпохи, в других государствах корпорация (объединение, сообщество) судей может приобрести иную организационно-правовую форму, эволюционировать.

В качестве инструментального определения, позволяющего изучать судейское сообщество, предпочтительнее, на наш взгляд, остановиться также на социологическом понимании профессиональной корпорации. Для нее в социологическом смысле характерны профессиональный признак объединения, самоуправление и автономия. Основная задача такой корпорации – представление и защита профессиональных интересов как среди своих членов, так и во внешних отношениях. Она обладает организационным единством (в том числе и органами управления), внутренними стандартами поведения. Все эти признаки должны быть присущи и профессиональной судейской корпорации, юридически институализированной через какую-либо организационно-правовую форму.

Судейская корпорация возникает, если следовать стадиям Г. Виленского, на третьем шаге, когда появилась постоянная судейская функция и затем профессиональная группа (тот самый судейский корпус), которая составит «тело» судейской корпорации. Корпорация, в свою очередь, становится формой организации судейского корпуса. На следующих стадиях она развивается до зрелого уровня, а вместе с ней и профессия судьи. От того, насколько развита профессия судьи, настолько можно и рассуждать об уровне профессиональности судейской корпорации.

Итак, *профессиональная судейская корпорация* – это форма организации судейского корпуса, обладающая организационным и профессиональным единством, обособленностью, самоуправлением и автономностью, внутренними стандартами поведения, выступающая от имени судей и судейского корпуса и представляющая их интересы.

Направления формирования профессиональной судейской корпорации в России

Как заметил Д. О. Серов, только при Петре I (в Кратком изображении процессов или судебных тяжб¹, ст. 6 гл. 1) слово *судья* стало употребляться в современном смысле [2, с. 254], хотя слова *суд*, *судья* уже встречаются в древнеславянском (старославянском) языке и праве в ранних письменных памятниках (Повесть временных лет² (ПВЛ), Русская Правда и др.).

Этимология слова *суд* восходит к индоевропейской приставке *som* (co-) и корню *dhē* (дело)³ и изначально может пониматься как *сделанное вместе*. ПВЛ, однако, употребляет эти слова чаще всего в библейском контексте и, пожалуй, только во фразе Олега Святославича (Гориславича) *Ньсть льпо судити епископомъ и чернцемъ или смердомъ* в слове *судити* можно усмотреть политико-правовую реальность. Русская Правда, начиная с заголовка (*Суд Ярославль Володимерич*), открывает традицию называть судьями государственных агентов, которые осуществляют государственную функцию рассмотрения правовых конфликтов: судья – тот, кто судит. Позднее, с XV в., *суд* будет противопоставляться *сыску*, а затем и *розыску*, как состязательная форма процесса – инквизиционным. И только в XVIII столетии, как и отмечено Д. О. Серовым, судья – это не любой глава приказа, а конкретное должностное лицо, за которым стоит определенная функция.

До первой четверти XVIII в. судебная функция в российском государстве была растворена в администрации: она осуществлялась исключительно административными органами, которые представляли собой одновременно и специализированные суды. Многочисленность органов и пересечение их компетенции создавали типичную для домодерной государственности ситуацию, образно определенную Д. О. Серовым как *судебная чересполосица*.

Изменяется ситуация в период судебных реформ XVIII в., а затем и Великих реформ XIX в. Важнейшим следствием этих преобразований стало создание государственных органов, специализирующихся на осуществлении правосудия, а также обособление

¹ Краткое изображение процессов или судебных тяжб. Полное собрание законов Российской империи: 1-е собр. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V. С. 382–411.

² Повесть временных лет. Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата обращения: 10.02.2024).

³ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2. С. 216.

судебной функции (но не отделение ее в смысле теории разделения властей). Таким образом, преимущественно судебные реформы XVIII в. создали условия для выделения должности судьи из ряда других государственных должностей, приобретения судьями своего особого статуса, формирования судейской профессии, т. е. придали начальный импульс процессу формирования профессиональной судейской корпорации в России.

Представляется, что формирование судейской профессии, а затем и судейской корпорации осуществлялось в России в XVIII–XIX вв. (это наблюдение может быть распространено и на реалии XX–XXI вв.) в трех направлениях: нормативном, организационном и символическом.

В рамках нормативного направления в результате активного законотворчества складываются правовые отрасли и институты, регулирующие судебно-правовые отношения, в том числе: статусные нормы (например, наделение полномочиями), институт юридической ответственности судей, судоустройство, процессуальное право. Фактически можно рассматривать это и как становление комплексной отрасли судебного права [19]. Накопление нормативно-правового материала в сфере судебной власти в течение XVIII–XIX вв. логично подытоживается добавлением в 1892 г. к Своду Законов Российской империи самостоятельного судебно-правового 16-го тома. Законотворческая активность в этот период была неравномерной, ее пики приходится на правления Петра I и Екатерины II (судебные реформы XVIII в.), Александра II и Александра III (Великие реформы и контрреформы).

В рамках организационного направления формирования профессиональной судейской корпорации происходила специализация государственных органов на судебной функции, не до конца доведенная и даже откатившаяся в период судебной реформы Петра I (например, совмещение суда и администрации в коллегиях и Сенате) и завершенная в целом Екатериной II (созданием сословного суда равных). Существенным шагом вперед стало нормативное закрепление штатов судебных органов, в составе которых выделялись как судьи, так и аппарат судебных учреждений, отнесение штатных должностей к государственной службе и вписывание их в Табель о рангах. С XVIII в. шел процесс упорядочения судебных инстанций, завершившийся четкими очертаниями судоустройства в период Судебной реформы 1864 г. Появились специальные органы судебного управления: Юстиц-коллегия, а в начале XIX в. – Министерство юстиции. Была создана система контрольных органов (сенатский генерал-рекётмейстер, фискалитет, прокуратура), надзирающих за законностью в деятельности судебных и административных учреждений.

Третьим направлением стала символизация судебного пространства государства, установление и освоение различных форм судебной символики (материальных, ментальных, вербальных, невербальных). Судебной коммуникации имманентен символизм, он сопровождает ее с древнейших времен. Но именно в период реформ Петра I символика правосудия обновляется, активно продвигается государством, способствуя решению задач специализации судебной функции, укреплению идеи единого имперского судебного пространства [20]. Судебная символика со временем пополнялась, например, нагрудными цепями и знаками для судей и служащих судебного аппарата. Все это выделяло судей из массы прочих государственных агентов, напоминало о принципах (стандартах) профессиональной деятельности, профессиональной этике.

Процесс формирования профессиональной судейской корпорации в России

Начиная с первой четверти XVIII в. и к концу этого столетия судебная функция в России достаточно обособилась, а судейство стало постоянным занятием для целой когорты государственных служащих. Первая стадия формирования профессии может быть зафиксирована [13]. А что же с профессиональной квалификацией этих лиц и переходом ко второй стадии профессионализации и далее к третьей, к началу формирования собственно профессиональной корпорации (ассоциации)?

До середины XIX в. нормативно установленные квалификационные требования к судьям отсутствовали. Судебные уставы 1864 г., утвердив таковые, не сделали их исключительно юридическими: наличие аттестата об окончании курса юридических наук в качестве альтернативы могло быть заменено подтверждением на службе своих познаний по судебной части (ст. 202 Учреждения судебных установлений⁴). К мировым судьям ценз юридического образования и вовсе не предъявлялся, и даже служба не менее трех лет в должностях, где можно приобрести практические сведения о производстве судебных дел, была альтернативным и необязательным условием (ст. 19 Учреждения судебных установлений). Ситуация отсутствия строгого образовательного ценза для судей сохранялась не только до падения монархии в 1917 г., но и почти до распада СССР: требование наличия высшего юридического образования было впервые закреплено только в 1989 г. в ст. 8 закона СССР «О статусе судей в СССР».

На деле ситуация *de jure* не всегда детерминировалась *de facto*. В XVIII в. предъявлять требования юридического образования было попросту не к кому: подготовка квалифицированных юристов

⁴ Учреждение судебных установлений. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Б. м.: Б. и., 1864. С. 1–65.

в России практически не велась. Обучение юристов в Академическом университете, в Московском императорском университете или в иностранных университетах можно считать несостоявшимися проектами [21, с. 31–33; 22].

В первой четверти XIX в. университетская сеть растет, учреждаются специализированные высшие учебные заведения. Однако с 1840 по 1863 г. юридическое образование в России получили лишь 3650 человек [23, с. 105–106], за всю историю Императорского училища правоведения – около 2,5 тыс.⁵ Это еще раз подкрепляет мнение Д. О. Серова, что в XVIII – первой половине XIX в. «наибольшими знатоками законодательства стали не судьи, а служащие аппарата суда» [2, с. 267]. Судебная реформа 1864 г. способствовала популярности юридического образования (в 1914 г. во всей Империи обучались праву 12,5 тыс. человек [24, с. 5–6]), но доля лиц с аттестатом об окончании курса юридических наук в судебном корпусе стала падать к концу 1870-х гг., а к концу 1880-х гг. вновь пошел рост (например, у мировых судей [25]).

Ситуация с юридическими кадрами после Великой русской революции и вовсе начала развиваться с нуля: советских юристов надо было готовить совершенно по-новому. Несмотря на период фактического уничтожения университетского юридического образования в 1930-е гг., накануне Великой Отечественной войны ежегодный выпуск юристов в СССР составлял около 3 тыс. человек [26, с. 162], а в 1960-е гг., когда увеличивалось число и университетских факультетов, и ведомственных специализированных вузов, эта цифра удвоилась [24, с. 5]. Общее число судей и прокуроров в СССР в 1939 г. составляло 20,2 тыс. человек, а в 1959 г. – 23 тыс. человек (всех работников юридической сферы – 62,4 тыс. человек и 78,7 тыс. человек соответственно)⁶. Произошла деквалификация судебного корпуса. Заполнить все, даже только судебские вакансии, кадрами с высшим юридическим образованием не представлялось возможным. Не стремилось к этому и государство, не проявляя соответствующей политической воли. Как точно подметил Д. О. Серов, «советский законодатель оказался столь же загадочно "медлительным", как и императорский» [27, с. 81]. Естественное накопление массы дипломированных юристов в СССР к концу 1980-х гг. все же позволило полностью довести укомплектованность судебного корпуса лицами с высшим юридическим образованием: на 1 января 1989 г. 99,9 % народных судей имели высшее юридическое образование (судьи областных и приравненных к ним судов, судьи Верховных судов союзных

республик и Верховного суда СССР – на 100 %)⁷. С этим процессом совпал политический курс, направленный на построение правового государства и судебную реформу, что и привело к появлению исторической новеллы о требовании к кандидатам в судьи обязательного ценза высшего юридического образования.

Таким образом, профессиональная функция судьи в России как род занятий хоть и сложилась в XVIII–XIX вв., но вплоть до конца XX в. оставалась работой, не требующей строгих квалификационных требований. Могло ли в таком случае судебское сообщество прийти к своей профессиональной ассоциации? Да, могло, но только при активной помощи и регулирующем воздействии государства, т. е. по германскому варианту.

Вряд ли можно обнаружить автономию и самоуправление судей как некоего *профессионального тела* (корпорации) до второй половины XIX в. Суд того времени – хоть и специализированный орган, но вписанный в систему государственной бюрократии и сословного общества. Поэтому бюрократического судебного управления там достаточно, а элементы самоуправления растворены в сословных корпорациях (реформы Екатерины II закрепили сословную судебную организацию) [28; 29].

Все меняется в период Судебной реформы 1864 г.: Судебные уставы создают систему судебского самоуправления сверху, по воле законодателя. Но эту систему нельзя назвать ни единой в организационном плане, ни автономной, т. к. в ней четко считывается несколько сегментов: коронные суды, мировая юстиция, сословно-специализированные суды (военные, духовные и др.). Общий контроль над органами самоуправления осуществлял министр юстиции. Это самоуправление не предусматривало отдельной системы органов. Фактически они совпадали с судебными учреждениями. Уездные съезды мировых судей стали основным органом судебской корпорации в сегменте мировой юстиции, структурно отделенной от коронных судов, преимущественно выборной, причем с низкими квалификационными требованиями к судебскому корпусу. В сегменте коронных судов аналогичную роль играли общие собрания судебных мест (отделений окружных судов, департаментов судебных палат и кассационных департаментов Сената). При дифференцированности судебной системы и правового статуса судьи [30], а значит, соответствующей дифференцированности судебного корпуса, такой же дифференцированной будет и сама судебская корпорация.

⁵ Пашенный Н. Л. Императорское училище правоведения и правovedы в годы мира, войны и смуты. Мадрид: Комитет правovedской кассы, 1967. С. 415–453.

⁶ Народное хозяйство в СССР в 1960 г. *Статистический ежегодник*. М.: Госстатиздат, 1961. С. 34.

⁷ Народное хозяйство в СССР в 1988 г. *Статистический ежегодник*. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 258.

В советский период, помимо временного отката к деквалификации судейского корпуса в 1920–1930-е гг., происходит неразрывно с этим связанный откат и одновременно хроноразрыв и в развитии судейской корпорации. Автономной и самоуправляемой профессиональной ассоциации судей в советский период не существовало: все сводилось к управлению (обеспечению деятельности) в лице вышестоящих судов и органов юстиции при общем советско-партийном воздействии [31]. И только на рубеже XX–XXI вв. в СССР, а затем и в Российской Федерации постепенно сложились организационно-правовые контуры подлинной профессиональной судейской корпорации: в 1989 г. Законом СССР «О статусе судей в СССР» введены первые органы самоуправления – конференции судей и квалификационные коллегии судей, в 1993 г. появился первый этический кодекс – «Кодекс чести судьи РФ»⁸, в 2002 г. принят ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ»⁹. При этом в конце 1980–1990-х гг. судейский корпус сам активно способствовал формированию своей профессиональной корпорации: в октябре 1991 г. был проведен Первый Всероссийский съезд судей, где при участии органов судейского сообщества разрабатывались ключевые судебно-правовые законы¹⁰.

Таким образом, к хроноразрыву Великой русской революции российская судейская корпорация последовательно вошла в заключительные три стадии профессионализации по Г. Виленскому, но только первую можно считать завершенной. Ни исключительности специальных знаний, ни квалификационных экзаменов, ни монополизации, ни этического кодекса российская судейская корпорация к началу XX в. так и не приобрела, оставаясь дифференцированной и недостаточно зрелой. Возможно, это связано с тем, что ей не хватило исторического времени, а государственное регулирование было слишком избыточным и медлительным. Исходя из такой оценки, вполне определенно можно ответить на вопрос: мировые судьи Российской империи, к которым не предъявлялось требование юридического образования и часть из которых (например, почетные мировые судьи) исполняли свои обязанности непостоянно, являлись ли частью профессиональной юридической корпорации или, как полагает М. В. Немытина [6, с. 67], не входили в нее? Мы допускаем, что эта корпорация была еще настолько рыхлой, что сама оказалась недостаточно профессиональной, нежели входящие в нее мировые судьи, которые заслуживали в ней членства. Более того, можно предположить, что в силу

своей изначальной существенной обособленности, выборности, связи с органами местного самоуправления как раз наибольшей завершенности и зрелости внутри судейской корпорации в дореволюционный период достиг именно сегмент корпорации мировых судей. Эта проблема заслуживает дальнейшего исследования.

Отдавая должное Судебной реформе 1864 г., сыгравшей действительно великую роль в истории отечественного государства и права, уточним ее значение в формировании юридической профессии, ее специализаций (судейской, адвокатской, нотариальной и т.д.) и профессиональной юридической корпорации. В данном случае следует вести речь о решающем, но не начальном и не завершающем этапе этого процесса. Что касается отдельных профессиональных юридических корпораций (судейской, адвокатской, нотариальной и др.), то их формирование идет собственными траекториями. Судебная реформа 1864 г. стала исторической контрольной точкой, придала этим процессам новый импульс. Но вопрос, насколько синхронно или асинхронно до и после Судебной реформы такие процессы шли, требует дополнительного изучения.

Стадии профессионализации не всегда точно совпадают с историческими этапами формирования профессиональной судейской корпорации. Как мы показали выше, этот процесс нелинеен (движение вперед чередуется с откатами) и дискретен (включает хроноразрывы). Опираясь на содержание стадий профессионализации и особенности исторического процесса, можно выделить следующие этапы:

Первый этап (XVIII в.): судебные реформы XVIII в., приведшие к тому, что судейство становится постоянным родом деятельности, которая требует полной занятости и специальных познаний; возникает судейский корпус. Этап в основном совпадает с первой стадией профессионализации.

Второй этап (первая половина XIX в.): начало развития научно-образовательной инфраструктуры, создающей условия для получения специальных знаний, поставляющей квалифицированные кадры для судейского корпуса. Это создание основ и начало второй стадии профессионализации, укрепляющей профессиональную функцию и судейский корпус.

Третий этап (1864–1917 гг.): судебная реформа 1864 г.: установление первых квалификационных требований к судьям, создание судейского самоуправления, начало формирования профессиональной судейской корпорации (на данном этапе неавтономной). Пройдя периоды Великих реформ, контрреформ

⁸ Кодекс чести судьи РФ. Утв. Постановлением Совета судей РФ от 21.10.1993. СПС КонсультантПлюс.

⁹ Об органах судейского сообщества в РФ. ФЗ № 30-ФЗ от 14.03.2002. СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ История Совета судей. *Совет судей РФ*. 12.03.2006. URL: <http://ssrf.ru/o-sovietie-sudiei/istoriia/istorichieskii-ochierk/452> (дата обращения: 10.02.2024).

и предреволюционной ситуации, к началу Великой русской революции процесс формирования профессиональной корпорации в этих условиях неопределенности и *политического маятника* не продвинулся дальше третьей стадии по модели Г. Виленского, и в большинстве эти стадии не были завершены.

Четвертый этап (1917–1989 гг.): в советский период произошел откат к состоянию середины XIX в.: деквалификация судебного корпуса, разрушение юридической научно-образовательной среды, сведение самоуправления судей к функции управления судами (обеспечения деятельности судов). Постепенное восстановление качества судебного корпуса началось в 1960-е гг. (годы оттепели), что подготовило реформы судебной власти периода перестройки, а движение по направлению к четвертой и пятой стадиям профессионализации на этом этапе было прервано.

Пятый этап (1989 г. – начало XXI в.): завершение процесса формирования профессиональной судебной корпорации в России (завершение стадий профессионализации), установление строгих квалификационных цензов, развитие системы юридического образования и в целом юридической научно-образовательной инфраструктуры, создание органов судейского самоуправления, принятие этических кодексов.

Заключение

Обособленная и постоянная судебная функция обуславливает возникновение судебного корпуса, формой организации которого становится профессиональная судебная корпорация. Совокупность этих элементов (постоянная функция, судейский корпус, профессиональная судебная корпорация) составляет профессию судьи.

Формирование судейской профессии и затем профессиональной судейской корпорации осуществлялось в России XVIII–XXI вв. в трех направлениях: нормативном, организационном и символическом, по германскому варианту, т. е. с высокой степенью регулирующего воздействия государства. Это воздействие заключалось в закреплении судейской должности как постоянной, установлении основ ее правовой защиты и обособления, инициации сверху и организационно-правовом оформлении судейской профессиональной корпорации (ассоциации) и т. д. Регулирующее воздействие, как и формирование судейской корпорации, осуществлялось в основном медленно, нелинейно, дискретно, с хроноразрывами в историческом времени. Завершение процесса формирования судейской корпорации в России следует отнести только к концу XX – началу XXI в., когда за короткий период с конца 1980-х до начала 2000-х гг. были пройдены и завершены все необходимые стадии профессионализации, а сама профессиональная корпорация, основанная на особой квалификации, автономии и самоуправлении, профессиональной этике и ограниченном членстве, окончательно стала формой организации российского судебного корпуса.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests in relation to the research, authorship and / or publication of this article.

Литература / References

- Серов Д. О. Зарождение судебного корпуса России (из истории судебной реформы Петра I). *Россия и мир: панорама исторического развития*, ред. Д. А. Редин. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 552–560. [Serov D. O. The emergence of the judicial corps of Russia: Peter the Great's judicial reform. *Russia and the World: Panorama of Historical Development*, ed. Redin D. A. Ekaterinburg: Volot, 2008, 552–560. (In Russ.)]
- Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2009. 488 с. [Serov D. O. *Judicial reform of Peter the Great: Historical and legal research*. Moscow: Zertsalo-M, 2009, 488. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/raxvww>
- Гинзбург Ю. В. Формирование судебного корпуса в СССР в период с 1930-х по 1950-е годы: основные принципы и подходы. *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2019. № 4. С. 166–175. [Ginzburg Y. V. Formation of the judicial corps in the USSR in 1930s–1950s: Main principles and approaches. *Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs*, 2019, (4): 166–175. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwdaml>
- Ильина Т. Н. Основные направления реформирования механизма формирования судебного корпуса в России в конце 1980 – начале 1990-х годов. *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2019. № 4. С. 176–182. [Ilina T. N. Main directions of reforming the mechanism of forming the judicial corps in Russia in the late 1980s – early 1990s. *Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs*, 2019, (4): 176–182. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jxgjgy>
- Ильина Т. Н. Государственная политика в сфере формирования судебного корпуса в России во второй половине XIX – начале XX века. *Актуальные проблемы государства и права*. 2019. Т. 3. № 12. С. 432–446. [Ilina T. N. State

- policy in the field of the formation in Russia in the second half of the 19th – early 20th century. *Current issues of the state and law*, 2019, 3(12): 432–446. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-12-432-446>
6. Немьтина М. В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации. *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2019. № 3. С. 66–75. [Nemytina M. V. Judicial reform of 1864 in Russia and the formation of the legal corporation. *Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs*, 2019, (3): 66–75. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fwrvtbw>
  7. Пашин В. М., Сергунин К. Н. Организация профессиональной подготовки судей и формирование судейского корпуса в советский период Российской государственности. *Вестник Российской правовой академии*. 2020. № 2. С. 104–111. [Pashin V. M., Sergunin K. N. Organization of professional training of judges and formation of the judicial housing in the soviet period of the Russian state. *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2020, (2): 104–111. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-2-104-111>
  8. Саламатова М. С. Образовательный ценз судейского корпуса: особенности становления в России. *Серовские чтения 2022: Всерос. науч. конф. (Новосибирск, 27–28 октября 2022 г.)* Новосибирск: НИИХ, 2023. С. 55–61. [Salamatova M. S. Judicial educational requirement: Features of evolvement in Russia. *Serov Readings 2022: Proc. All-Russian Sci. Conf., Novosibirsk, 27–28 Oct 2022*. Novosibirsk: NSUEM, 2023, 55–61. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rdyghy>
  9. Севрюков Д. С. Особенности формирования судейского корпуса в ходе разработки и принятия Конституции СССР 1936 г. *Genesis: исторические исследования*. 2015. № 3. С. 651–671. [Sevryukov D. S. Judicial corps during the development and adoption of the USSR Constitution of 1936. *Genesis: Historical research*, 2015, (3): 651–671. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2409-868X.2015.3.14460>
  10. Филонова О. И. Статус судьи и кадровая политика формирования судейского корпуса в период нэпа. *Genesis: исторические исследования*. 2018. № 1. С. 60–66. [Filonova O. I. The status of a judge and personnel policy of forming the judicial corps in the period of New Economic Policy. *Genesis: Historical research*, 2018, (1): 60–66. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2018.1.23773>
  11. Волков В. В., Дмитриева А. В., Поздняков М. Л., Титаев К. Д. Российские судьи: социологическое исследование профессии. М.: Норма, 2015. 272 с. [Volkov V. V., Dzmityrieva A. V., Pozdnyakov M. L., Titaev K. D. *Russian judges: Sociological study of the profession*. Moscow: Norma, 2015, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wzsibp>
  12. Демичев А. А., Демичев К. А., Илюхина В. А., Леонов А. П., Лонская С. В., Парамонов А. В., Тимошук А. С. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: проблемы методологии. М.: Русайнс, 2021. 176 с. [Demichev A. A., Demichev K. A., Iliukhina V. A., Leonov A. P., Lonskaya S. V., Paramonov A. V., Timoshchuk A. S. *Chronodiscrete monogeographical comparative jurisprudence: Problems of methodology*. Moscow: Rusains, 2021, 176. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lzmmhu>
  13. Wilensky H. L. The professionalization of everyone? *American journal of sociology*, 1964, 70(2): 137–158. <https://doi.org/10.1086/223790>
  14. Neal M., Morgan J. The professionalization of everyone? A comparative study of the development of the professions in the United Kingdom and Germany. *European sociological review*, 2000, 16(1): 9–26. <http://dx.doi.org/10.1093/esr/16.1.9>
  15. Maestripieri L. Professionalization at work: The case of Italian management consultants. *Ephemera: theory and politics in organization*, 2016, 16(2): 31–52.
  16. Бурдина Е. В. Мировые судьи как члены судейского сообщества. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2012. № 1. С. 118–121. [Burdina E. V. World judges as members of judicial community. *Economic problems and legal practice*, 2012, (1): 118–121. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ovzwyx>
  17. Ельцов Н. С. Профессиональные юридические объединения: понятие, признаки, виды. *Правовое государство: теория и практика*. 2015. № 3. С. 39–43. [Elsov N. S. Professional juridical non-governmental associations: Concept, signs, types. *The rule of law state: Theory and practice*, 2015, (3): 39–43. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ulnosx>
  18. Бурдина Е. В. Судейское сообщество как особое профессиональное публично-правовое образование: понятие и признаки. *Право и государство: теория и практика*. 2012. № 11. С. 88–91. [Burdina E. V. Judicial community as a special professional public-law professional body: Concept and features. *Law and state: The theory and practice*, 2012, (11): 88–91. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pkbhsn>
  19. Ефремова Н. Н. Источники судебного права в Российской империи XVIII–XIX вв. *Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки*. 2016. № 4. С. 24–30. [Efremova N. N. The sources of judicial law in the Russian empire in the XVIII–XIX cc. *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2016, (4): 24–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xa9rjb>

20. Лонская С. В. Символизация российского судебного пространства в эпоху Петра Великого. *Юбилейные даты в официальной политике памяти России: правовое измерение*, ред. А. А. Дорская. СПб.: Астерион, 2022. С. 186–190. [Lonskaya S. V. Symbolization of Russian judicial space in the era of Peter the Great. *Anniversary dates in the official memory policy of Russia: Legal dimension*, ed. Dorskaya A. A. St. Petersburg: Asterion, 2022, 186–190. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jbcybc>
21. Ящук Т. Ф. Очерки по истории юридического образования. Омск: Омский государственный университет, 2005. 167 с. [Yashchuk T. F. *Essays on the History of Legal Education*. Omsk: Omsk State University, 2005, 167. (In Russ.)]
22. Андреев А. Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М.: Знак, 2005. 432 с. [Andreev A. Yu. *Russian students in German universities XVIII – first half of XIX century*. Moscow: Znak, 2005, 432. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/quheox>
23. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж: ВГУ, 1989. 185 с. [Korotkikh M. G. *Autocracy and judicial reform of 1864 in Russia*. Voronezh: VSU, 1989, 185. (In Russ.)]
24. Шебанов А. Ф. Студенты юридических вузов в СССР. Правила приема и условия обучения в юридических вузах СССР. *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2016. № 15. С. 5–15. [Shebanov A. F. Students of legal higher education institutions in the USSR. Regulations of admission and conditions of training in legal higher education institutions of the USSR. *Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs*, 2016, (15): 5–15. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wmigbf>
25. Лонская С. В. Мировые судьи дореволюционной России: опыт профессионального портрета. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2009. № 2. С. 216–222. [Lonskaya S. V. Justices of the peace of pre-revolutionary Russia: experience of a professional portrait. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 2009, (2): 216–222. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kwvdux>
26. Смыкалин А. С. История судебной системы России. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 232 с. [Smykalin A. S. *History of the judicial system of Russia*. Moscow: UNITY-DANA, 2022, 232. (In Russ.)]
27. Серов Д. О. Российские судьи и высшее юридическое образование. *Высшее образование в России*. 2013. № 10. С. 77–82. [Serov D. O. Russian judges and higher legal education: historical aspect. *Higher education in Russia*, 2013, (10): 77–82. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rlzcxh>
28. Серов Д. О. Судебное управление в России: становление и организационные модели. *Администратор суда*. 2011. № 2. С. 19–24. [Serov D. O. Judicial administration in Russia: formation and organizational models. *Court's Administrator*, 2011, (2): 19–24. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nuxktj>
29. Захарова П. В. Эволюция судебного управления в России (XVIII–XX века). *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2018. № 4. С. 63–87. [Zakharova P. V. Evolution of judicial administration in Russia in XVIII–XX centuries. *Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs*, 2018, (4): 63–87. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yoogdz>
30. Лонская С. В. Дифференцированность судебной системы России. *История государства и права*. 2012. № 16. С. 21–25. [Lonskaya S. V. Differentiation of the judicial system of Russia. *History of state and law*, 2012, (16): 21–25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pfawex>
31. Абдулин Р. С. Судебное управление в Российской Федерации (1917–1990 гг.). М.: Юрлитинформ, 2014. 360 с. [Abdulin R. S. *Judicial administration in the Russian Federation in 1917–1990*. Moscow: Iurlitinform, 2014, 360. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/syiouz>